

Всеволод Колюбакин

Мы ищем ресурс, где можем

(интервью с заместителем генерального директора МОКС «Интерспутник» Штефаном Колларом)

К началу 1970-х стало очевидно: спутниковую связь невозможно развивать в рамках одной страны, даже такой большой площади, как СССР. Да и зачем, если сама суть спутниковой связи — в ее интернациональности?

С 1960-х спутниковая связь прошла путь от первых экспериментов с пассивными спутниками до мощной и перспективной индустрии с большими капитальными вложениями и серьезным государственным интересом. Логичным было создание международной организации спутниковой связи, и 5 ноября 1971 года в Москве представителями правительств девяти стран было подписано следующее соглашение:

«Договаривающиеся Стороны, признавая необходимость содействия укреплению и развитию всесторонних экономических, научно-технических, культурных и других отношений посредством осуществления связи, а также радио- и телевизионного вещания через искусственные спутники Земли; признавая полезность сотрудничества в теоретических и экспериментальных исследованиях, а также в проектировании, создании, эксплуатации и развитии международной системы связи через искусственные спутники Земли; в интересах развития международного сотрудничества на основе уважения суверенитета и независимости государств, равноправия, невмешательства во внутренние дела, а также взаимной помощи и взаимной выгоды; исходя из положений 1721 (XVI) Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций и Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. договорились о нижеследующем:

Статья 1: Создается международная система связи через искусственные спутники Земли.

Статья 2: «Интерспутник» является открытой международной организацией».

Документ ООН, на который ссылается Соглашение, декларирует использование космоса в мирных целях, доступность спутниковой связи для всех стран, исключая какую-либо дискриминацию, вне зависимости от уровня экономического и научного развития.

С подписания Соглашения прошло 40 лет, за это время изменения произошли значительные — не стало даже той страны, которая инициировала создание Организации, но сама она существует, разрослась (сейчас в ней 25 стран-участниц) и является одним из ведущих игроков мирового спутникового рынка.

О том, как на современное состояние рынка смотрит «Интерспутник», и о дальнейшем развитии компании рассказывает заместитель генерального директора Штефан Коллар.

☎ Как Вы оцениваете сложившуюся на российском спутниковом рынке ситуацию, особенно после аварии при выводе «Экспресс-АМ4»?

Ш. Коллар: Ситуация, считаю, сложилась нехорошая. В первую очередь, это последние события, они серьезно повлияют на развитие услуг связи в России, если не будет найдена замена, последствия будут сказываться еще два-три года.

Но и в целом состояние группировки неоптимально — если ориентироваться на российские аппараты, встает вопрос качества и надежности; поэтому думаю, что надо ориентироваться, в том числе, и на иностранные аппараты. Тема более чем серьезна, и думаю, что соответствующие специалисты должны будут искать и найти какое-то решение, потому что ситуация на российском рынке только ухудшается. Нехватка ресурса ведет за собой замедление темпов развития. А сейчас развитие идет очень интенсивно, особенно на Дальнем Востоке, и требует дополнительных ресурсов, которых, к сожалению, нет.

☎ Насколько я понимаю, деятельность «Интерспутника» была достаточно плотно завязана на российскую емкость, и в том числе на «Экспресс-АМ4». Что вы будете предпринимать в связи с создавшейся ситуацией?

Ш.К.: То, что произошло — более чем неприятно. Но мы с зарубежными партнерами — поставщиками спутникового ресурса, провели детальный анализ свободного ресурса на чужих аппаратах, покрывающих территорию Российской Федерации. У нас подписан ряд контрактов на достаточно большой объем ресурса, и его мы предлагаем нашим действующим и будущим клиентам. Другого варианта, к сожалению, нет, по крайней мере, на сегодняшний день. Мы пытаемся хотя бы частично возместить потери, связанные с аварией «Экспресс-АМ4».

☞ Что это за спутники?

Ш.К.: Это действующие аппараты, которые имеют частичное покрытие Российской Федерации. В основном, это восточные спутники: ChinaSat, VINASAT, Apstar, Intelsat, SES — ищем где можем и предлагаем что можем. То, что готовится к запуску, естественно, тоже имеем в виду, но эта емкость появится через полтора года, не раньше.

☞ Некоторое время назад Вы говорили об активизации «Интерспутника» в странах СНГ. Как идет эта деятельность, какие есть проекты?

Ш.К.: Мы не изменили свои цели и задачи в этом регионе, расширяем там свою деятельность. В связи с различными политическими событиями реальные темпы развития отличаются от того, что мы ожидали. Тем не менее, регион очень

с половиной — три года, когда будет произведен новый аппарат на замену «Экспресс-АМ4». Чуть раньше появится ABS-2, который, надеюсь, сыграет существенную роль в развитии российского телевизионного вещания. Но сегодня, к сожалению, ситуация действительно такова, что, кроме иностранных бортов, ресурса для телевизионного вещания в общероссийском масштабе нет.

☞ Как Вы оцениваете динамику изменения цен на мировом рынке за прошедшие десять лет с точки зрения улучшения технических характеристик спутников и возможности применения более совершенных методов передачи сигнала?

Ш.К.: Что касается самих аппаратов, очевидная тенденция — увеличение мощности борта, что действительно позволяет использовать более совершенные методы модуляции и другие технологии, существенно экономящие ресурс. Второе — формирование зон обслуживания, соответствующих потребностям непосредственно того рынка, на котором работает оператор. Сейчас уже почти нет ресурса, которым торговали

лет десять-пятнадцать назад — с глобальной зоной обслуживания и низкой энергетикой. Современные спутники осуществляют покрытие только тех зон, которые представляют интерес с коммерческой точки зрения.

с половиной — три года, когда будет произведен новый аппарат на замену «Экспресс-АМ4». Чуть раньше появится ABS-2, который, надеюсь, сыграет существенную роль в развитии российского телевизионного вещания. Но сегодня, к сожалению, ситуация действительно такова, что, кроме иностранных бортов, ресурса для телевизионного вещания в общероссийском масштабе нет.

☞ Как «Интерспутник» планирует работать с Ka-диапазоном? Насколько понимаю, схема принципиально отличается от схем работы с другими диапазонами. Что Вы думаете по этому поводу?

Ш.К.: Ka-диапазон, несомненно, имеет большие перспективы. У нас, совместно с ГПКС, были планы по работе с ресурсом спутника «Экспресс-АМ4». К сожалению, сейчас они нереализуемы, их придется отложить. Абсолютно согласен с Вами, что бизнес-модели работы с Ka-диапазоном принципиально другие, отличные от тех, по которым мы работаем сегодня. Насколько знаю, те операторы, которые сегодня работают в Ka-диапазоне, предоставляют именно услуги, а не аренду ресурса. Это происходит потому, что в Ka-диапазоне невыгодно строить относительно небольшие независимые сети, вследствие чего лучше и легче продавать непосредственно услугу.

Про «Интерспутник» пока говорить что-то конкретное преждевременно, но, вы знаете, у компании есть программа создания собственного космического комплекса. У нас зарегистрированы две орбитальные позиции, и, по крайней мере, в одной из них на спутнике будет емкость Ka-диапазона. По какой модели мы будем работать, я пока затрудняюсь сказать, сейчас идет процесс определения. В любом случае Ka-диапазон будет, и «Интерспутник» примерно года через три будет предоставлять услуги в одной из позиций над Атлантическим океаном.

☞ В каком состоянии процесс создания собственного космического сегмента находится сейчас?

Ш.К.: Полтора года назад была одобрена программа создания космического комплекса «Интерспутник». В ноябре состоится очередная сессия совета «Интерспутника», на которой, надеюсь, будут утверждены результаты проведенной работы, после чего совет утвердит реализацию программы. В 2014 — начале 2015 года мы планируем запустить первый собственный аппарат. ■

И в Киргизии, и в Таджикистане рынок начинает оживляться. В первую очередь, это корпоративный сектор. В этих странах мы создаем сети по заказу банковских структур. В последнее время более тесно работаем с мобильными операторами, достаточно неплохо развивается бизнес в области телевизионного вещания

перспективный, и в Киргизии, и в Таджикистане — там, где у нас есть дочерние компании — рынок начинает оживляться. В первую очередь — это корпоративный сектор. В этих странах мы создаем сети по заказу банковских структур. В последнее время более тесно работаем с мобильными операторами, достаточно неплохо развивается бизнес в области телевизионного вещания. Сейчас мы обеспечиваем вещание четырех каналов Таджикистана и вместе с таджикскими коллегами проводим модернизацию всей сети — и передающей, и приемной. Также мы поднимаем один канал в Киргизии, где намерены активизировать это направление, используя ресурс ABS-1. После его замены на ABS-2 планируем очень активно развивать в этой стране спутниковое телевидение. На ABS-1 сейчас ресурса тоже мало, но в рамках возможного мы пытаемся активизировать свою деятельность в области телевидения.

☞ Как Вы оцениваете недавний контракт российского вещателя «Орион-Экспресс» и международного оператора «Интелсат» о переводе спутника в точку 85° в.д.? Может ли это являться показателем, что телеведущие в состоянии рассчитывать только на иностранную емкость?

Ш.К.: По крайней мере, сегодня, наверное, да. Российская емкость, подходящая для подобных проектов, появится через два

годов. По крайней мере, сегодня, наверное, да. Российская емкость, подходящая для подобных проектов, появится через два

годов. По крайней мере, сегодня, наверное, да. Российская емкость, подходящая для подобных проектов, появится через два

☞ Что больше влияет на цену емкости — технические характеристики аппарата или рыночная ситуация?

Ш.К.: Не то что бы это было строгим правилом, но в последнее время больше влияет все-таки потребность рынка. Там, где раз-